

Лу Си подошёл к двери комнаты Гу Линьчуаня и, подняв руку, постучал.

Изнутри донёсся один-единственный звук:

— Войдите.

Он толкнул дверь и вошёл, увидел, что мужчина здоровой рукой держит книгу, а раненую руку положил рядом, и сквозь бинты проступают пятна крови.

— Господин инспектор решил расстаться с рукой? — рассердился Лу Си, приблизившись и взяв эту бездействующую руку. — А не помочь ли тебе и вовсе её отрезать?

Хватка была довольно сильной, пятен крови на бинтах прибавилось.

Гу Линьчуань от неожиданности слегка побледнел.

Но когда он поднял взгляд от книги и увидел гнев юноши, на его губах появилась лёгкая улыбка.

Лу Си всегда находил этого человека необычайно красивым, а эта мимолётная улыбка, тронутая слабостью, показалась ему столь прекрасной, что у него слегка закружилась голова.

Он протянул руку, забрал книгу и положил её на соседний письменный стол.

— Я ещё не принял душ, — медленно произнёс Гу Линьчуань.

— А у тебя ещё и время книжки читать! Иди быстро мыться.

Гу Линьчуань послушно направился в ванную.

Подождав около десяти минут и так и не дождавшись его выхода, Лу Си понял, что тот забыл взять с собой одежду и халат.

Видимо, снежный лотос действительно серьёзно пострадал, если дошёл до такой забывчивости.

[Хозяин, хозяин, скорее неси одежду, а то Небожитель в рассеянности вымочит рану в воде.]

Система, засевшая в голове у Лу Си, снова принялась тараторить.

В прошлый раз желала ему смерти, теперь вот проклинает руку собственного Небожителя —

интересно, кто вообще придумал эту Систему.

[Знаю, только не выскакивай внезапно.]

Лу Си открыл шкаф Гу Линьчуаня, наобум взял пижаму и понёс её запертому в ванной человеку.

Стоило ему приоткрыть дверь, как оттуда показалась мускулистая рука, покрытая несколькими уродливыми ранами, которые при первом взгляде казались кровавым месивом. Острый глаз Лу Си заметил на предплечье маленькие капельки воды, готовые вот-вот сорваться.

Он и правда умудрился вымыть раны!

Впрочем, большая часть капель всё же оставалась вокруг ран.

Пришлось подождать ещё немного, пока Гу Линьчуань наконец оделся и вышел.

За эти полгода он не раз видел мужчину в пижаме, но каждый раз этот образ домашнего уюта заставлял его на миг теряться.

Наверное, это оттого, что раньше, будучи Владыкой Демонов, он постоянно скитался под дождём и ветром, да и потом, оказавшись в Главном мире, так и не обрёл постоянного крова и дела.

Удивительно, но задание по спасению, которое дала ему эта Система, стало его первой настоящей работой.

Лу Си усадил мужчину в кресло и предупредил:

— Сиди смирно, а то не посмотрю, где больно, а где нет.

С этими словами он взял ватную палочку, обмакнул её в йод и для острастки сильно нажал на край раны.

Эта мелкая угроза для двоих, привычных к опасной работе, была пустяком, скорее понятной им обоим шуткой.

Гу Линьчуань улыбнулся, а Лу Си закатил глаза.

Молодой человек бинтовал руку с большой ловкостью: виток за витком, и через несколько мгновений повязка лежала плотно и аккуратно.

Гу Линьчуань глубоким взглядом смотрел на того, кто его бинтовал, и позволил ему завязать поверх повязки бант.

— Красиво? — приподнял бровь Лу Си, в голосе звучала насмешка.

— Почему ты так ко мне добр?

Услышав слова, похожие на те, что были сказаны ближе к вечеру, Лу Си поднял голову и снова встретился с этими чёрными глазами. В груди разлилось странное, трудно объяснимое чувство, похожее на то, что он испытал в миг их первой встречи.

Юноша выглядел растерянным и сбитым с толку. Не найдя ответа на вопрос и не зная, как увильнуть, он предпочёл сбежать из комнаты.

Гу Линьчуань смотрел на дверь, мысли его разбегались.

Это уже второй раз, когда тот уходит от ответа.

Эта мысль заставила его приунуть, хотя разум подсказывал, что такие люди, как Лу Си, ещё просто не разобрались в себе, им не хватает толчка.

Но ревность и беспокойство будут только расти со временем.

Как же удержать этого маленького Альфу, полгода назад силой ворвавшегося в его мир?

Однако хорошо, что нарочито показанная слабость сегодня вечером сработала — кажется, объект клюнул на эту удочку, к тому же его лицо юноше явно очень нравится.

Ночь была глубокой и тёмной, луну скрыли облака.

Вернувшись в свою комнату, Лу Си обнаружил, что совершенно не может уснуть.

[Да ладно тебе, хозяин, если не будешь спать, то свалишься с сердечным приступом.]

Лу Си: ...

Прямо-таки всё, что ни сделай, ведёт к плохому.

[Просто программа такая, ничего не попишешь.]

Система, словно зная, что он собирается сказать, заранее ответила, что это проблема программы, а не её самого.

[Я так скажу, хозяин, человеческие чувства — штука сложная. Делай то, что у тебя лучше всего получается. Только не мешай ходу задания и делай всё, что хочешь.]

Лу Си решил, что в словах Системы есть доля истины. Лучше всего у него и правда получалось действовать по настроению.

Успокоившись таким образом, он наконец смог как следует уснуть.

Хотя на время он себя и утешил, некоторые вещи контролю не поддаются.

Всю ночь Лу Си видел кошмары. Во сне всё время маячила фигура в белых одеждах, он изо всех сил пытался ухватиться за полу её одеяния, но никак не мог дотянуться. Так он и провёл ночь, переживая раздирающую душу безысходность и отчаяние.

Растирая помутневшую голову, он еле-еле почувствовал, что снова вернулся в мир живых.

Встав с кровати, он сунул ноги в тапочки — неизвестно когда купленные Гу Линьчуанем, как раз по размеру, — и направился к раковине умываться.

В зеркале можно было разглядеть свежие тени под глазами.

В ближайшие дни Гу Линьчуань не сможет ходить в Надзорное управление, Лу Си вчера отпросил его.

Сегодня он как раз мог сходить один и встретиться с тем Омегой.

Достав телефон, он заказал тому завтрак с доставкой и благополучно вышел из дома.

Сев за руль той самой броской машины, на которой ездил вчера, он отправился в Операционное бюро.

За эти полгода он провёл капитальную чистку в той половине Бюро, которой руководил, намереваясь избавиться от людей, подосланных Ли Чэньюем. Ближайший из предателей — та самая женщина, что устроила пакости, когда он впервые столкнулся со смертью подозреваемого.

Войдя в Бюро, двое его верных подчинённых, которых он сам воспитал, немедленно указали ему комнату, где держали Омегу.

— Капитан Лу, Цзян Цзэ находится в комнате 003. Вы собираетесь его допрашивать? — спросила одна из них, женщина-Альфа, держа в руках планшет с кипой документов и одновременно читая их.

Мужчина-Бета, стоявший рядом, казался менее занятым и налил Лу Си стакан воды.

— Капитан Лу, сначала попейте воды, я стерёг его как следует. Обещаю, с тех пор, как его доставили и до вашего прихода, он не контактировал ни с кем другим.

Лу Си кивнул. Этих двух совершенно разных подчинённых он тщательно отобрал из прежнего резервного списка.

Женщина-Альфа отлично справлялась с документами, часто читала по диагонали и при этом умудрялась вести многопоточный доклад, а мужчина-Бета обладал очень профессиональной исполнительностью.

<http://bllate.org/book/20992/2133261>